

В этом месте автора можно упрекнуть в несостыковке. В последние десятилетия мы увидели несколько революций, что называется, идеальных – без крови, без грабежей, без насилий (во всяком случае, массовых). А названия-то какие! «Бархатная революция», «Революция роз», «Оранжевая революция»... Какая красота, какая восточная поэзия!..

Но чем-то, все-таки, от этих оранжевых роз пахнет. И даже, более того, смердит. Чем? Уж не Смердяковым ли?

А пожалуй, что и Смердяковым. Потому что все эти «оранжево-бархатные революции роз» – вовсе никакие не революции. Давайте называть вещи своими именами.

Все эти «революции» – захват власти на бывших российских территориях Америкой через своих марионеток. То есть иностранная интервенция сравнительно мирными средствами. А поскольку это не настоящая революция, в которой главный герой – это убийца, насильник, грабитель, а иностранная интервенция, то главный герой этих «революций» – уже известный нам Павел Федорович Смердяков, предатель.

Это он, Смердяков, открывает ворота Тбилиси или Киева, это он ненавидит свою мать и своё происхождение, это он мечтает пороть русский народ. Это он, Смердяков, желает уничтожения всех солдат (правда, не договаривает отсталой публике, что желает уничтожения только своих солдат!), это он ждет, когда его,

наконец, окончательно и бесповоротно покорят американцы и прочие французы и поляки из НАТО «и настанут совсем другие порядки-с»! Наконец, это он, Павел Федорович Смердяков, может громко, не стесняясь никого, крикнуть во весь Майдан: «Я всю Россию ненавижу!»

И он знает, что, крикнув это, он не получит в морду от соседа. Потому что сосед – это не Тарас Бульба и не Олег Кошевой. Его сосед (тоже Смердяков) повернется к нему и одарит его ослепительной американской улыбкой: «Да что там Россию! Я и Украину терпеть не могу!» И они прекрасно поймут друг друга. Потому что, как ни суди, а приятно иметь своим господином самое сильное и богатое в мире государство. Приятно и безопасно. Особенно,

когда видишь, что внутри собственной страны и когда-то родного тебе народа почти не осталось ни Тарасов Бульб, ни Олегов Кошевых. А тем, что остались, твой господин постарался скрутить руки. И хозяином «в этой стране» поставлен теперь ты, Смердяков. Предатель.

Но об этом (предательстве) лучше не думать. Не вспоминать, забыть. Потому что даже сегодня, в эру всемирной паутины и сексуальной толерантности, предателем быть немножко противно. Чуть-чуть стыдно. Слегка гнусно.

Поэтому и названа интервенция – революцией. Поэтому и остается у грязного понятия «революция» такая романтически-возвышенная окраска. Всё это делается для того, чтобы Смердякову было легче

предавать свою родину, свой народ, свою веру. Потому что на очереди – новая интервенция, теперь уже главная и последняя. Не догадываетесь, против кого?

«Идеалы Майдана»

Россия проиграла последнюю войну. Способы и перипетии борьбы в данном случае неважны. Да, нас предали наши собственные правители, оказавшиеся смердяковыми. Ну так что из того? Разве и они не плоть от нашей плоти и кровь от нашей крови? Потому факт остается фактом: Россия проиграла войну. По-настоящему проиграла – с отторжением громадных исконно-русских территорий, с неисчислимыми материальными контрибуциями, с невосполнимыми людскими потерями.

Россия проиграла, но она не уничтожена. И, как это ни странно, еще достаточно сильна. И имеет еще достаточно средств для ответного удара в случае прямого нападения. И даже в последние годы на государственном уровне делает иногда попытки отстоять хоть что-то из своего урезанного суверенитета. Но...

Но, как говорит князь Болконский накануне Бородина, не диспозицией и даже не числом сильна армия, а тем чувством, которое есть в груди каждого солдата и офицера. А сегодня, в эпоху глобализма, не только каждого солдата и офицера, но и в груди каждого гражданина своей страны. Интересно, какие же чувства живут в груди «их» и «нас»?

Чувства среднего американца представить нетрудно. Это гордость за свою страну, уверенность в том, что она, не смотря на все кризисы, правит миром и в том, что она имеет на это право. В общем, чувство это можно выразить словами: «Америка превыше всего». Чувство это усиленно культивируется, особенно в армии. На каждого американского солдата полагается четыре печатных издания и около двадцати телеканалов, – и все до одного – военно-патриотического содержания! Уж будьте покойны, к американского солдату их либералы не допущены! И конечно же, каждый день слышит счастливый американский солдат о единой американской нации и великой миссии Америки в мире.

А что у нас?

А у нас ежедневная, ежечасная и ежеминутная антигосударственная, антинациональная и антинравственная пропаганда наших «самых свободных в мире» СМИ. Содержащихся на деньги государства, то есть нас с вами.

Антирусская направленность наших СМИ, включая «государственные», очевидна. Слово «русский», точно так же, как и в советское время, находится под запретом (в отличие от слов «эстонский», «грузинский» и иже с ними). Зато главной опасностью объявлена «ксенофобия» (читай: нетерпимость русских ко всему чужому). Это русских-то вы обвиняете в ксенофобии? Не потому ли вы делаете это так нагло и беззастенчиво, что как раз национальной нетерпимости у русских нет и никогда не было (хотя

бы в силу их имперского статуса, не говоря уж о природной мягкости)?

Так что же у нас?.. А наш гражданин ежедневно и ежечасно слышит о том (как и десять, и пятнадцать лет назад!), что свет миру воссиял с Запада, что оттуда к нам идут «общечеловеческие ценности» и что наши благодетели скоро будут здесь. На телеэкране или газетной полосе не меняется ровно ничего. Федор Павлович Смердяков хозяйничает на российских СМИ. «Отречься от Христа – не грех!..», «Человек имеет право убивать себя еще во чреве матери!..», «Русский народ надо пороть-с!..», «Желаю уничтожения всех солдат!..» И наконец, главное – «Я всю Россию ненавижу!..»

Вроде ко всему мы привыкли. И все

же... Все же удивляешься, когда услышишь в новостях по государственному каналу словосочетание: «Идеалы Майдана» (в смысле – «идеалы оранжевой революции»). И ладно бы в ироническом смысле! Нет – вполне серьезно и даже с придыханием! «Идеалы Майдана»?.. То есть – идеалы предательства своей родины, идеалы смердяковщины, идеалы чужебесия? Это теперь наши официальные идеалы? Тогда – горе нам...

Правда, в СМИ добавилась (и уже давно) еще одна смердяковская тема, очень важная. А возможно, сегодня и ключевая. Тема эта – «Каждый за себя!» Вот уж, действительно, фраза, которую слышишь десятки раз в день. Каждый за себя, следовательно, рассчитывать можно только на себя

(а что может сделать одиночка?).
Фраза «каждый за себя» – это
подсознательное
программирование нас на
капитуляцию, потому что ясно:
никто, даже самый сильный, не
сможет противостоять врагу в
одиночку. Один в поле не воин...